

Удивительно, но на этот раз невыносимый гражданский выглядел таким же неуравновешенным, как и Какаши. "... Я думаю... может, научить его второму языку? Или просто познакомить его с ним, погружение всегда работает лучше. Или несколькими, он сможет подобрать их так, чтобы не превратить все в беспорядочную кашу. И если у вас где-то зарыта система логографической письменности, попробуйте заинтересовать его".

"Простите, а что было последним?" спросил Третий, прежде чем Какаши успел прийти в себя от изумления по поводу огромного количества актуальных предложений.

"Логографическое письмо, когда символы обозначают не звуки, а понятия или вещи. Как кандзи, знаете ли".

"... Боюсь, я не знаю", - сухо сказал Хокаге. "Что это за Кандзи, о котором вы говорите?"

Масанари изумленно моргнул. "Подождите, неужели? Ты не...? В смысле, я им не пользуюсь, помню только несколько символов, но могу записать их, если... Ладно, спасибо". Ханзо принял от целительницы блокнот и ручку и быстро записал несколько символов, которые затем показал им, и - вот он, второй ботинок. "Вот, например, эти. В основном это означает "день", но в зависимости от контекста может означать и "солнце" или "солнечный свет"... Почему ты так на меня смотришь?"

На этот раз Хокаге выказал Масанари бесстрастное недоверие. "Господин Ханзо. Это скрипт печати. Фуиндзюцу".

"Что, правда?"

Да. Правда.

А потом у него хватило смелости пожать плечами, словно это не было большим откровением. "Ну, я знаю их только как Кандзи. Этому нас научили мои дедушка и бабушка. Никогда ничего с ними не делал, но дед настаивал, что это важно знать. Опять же, это система, используемая в Архаичном Нифоне, на котором называются все ваши техники, даже в других странах, которые не должны говорить одинаково". После этого мужчина принялся что-то бормотать о войне, культуре и языковом дрейфе, что совершенно не укладывалось в голове Какаши.

Да и всем остальным, судя по всему, тоже.

"Господин Масанари, пожалуй, я возьму пример с вас и буду говорить как можно проще". Третий снял шляпу, передал ее Какаши и подошел к кровати. "Ты принадлежишь или не принадлежишь к клану Узумаки?"

Предполагалось, что это будет способ сбить человека с толку, но Ханзо лишь недоверчиво посмотрел на Третьего. "Разве я не должен спрашивать тебя об этом? Не думаю, что у вас уже

не было тестов ДНК. Я собирался спросить о них после того, как узнаю, выйду ли я из этой комнаты живым. Или вообще".

Какаши пришлось постараться, чтобы не сжать кулаки - отчасти из-за собственного конфликта по поводу этих вариантов, но в основном из-за того, как явно пошатнулось самообладание Третьего, когда он услышал их. Было очень мало вещей, способных сломить самообладание Сарутоби Хирузена, и хуже всего было видеть, как люди Конохи принимают несправедливость как должное.

"Ма, господин Ханзо", - обманчиво мягко спросил Какаши. "Ты это нарочно?"

"Какаши."

Холодный оклик Третьего заставил его остановиться.

Значит, я неправильно понял, да?

"Извините, - шокированно нарушил протокол целитель Хирано. "Простите, сэр Анбу, лорд Третий, я не хотел вас обидеть..."

"Нет, нет, доктор, я как раз хотел спросить то же самое, я уверен".

"... Я совершенно растерян", - прямо признался Масанари, которому действительно было совсем не стыдно, не так ли?

Целитель Хирано не стал тратить время на то, чтобы просветить его. "Что вы имеете в виду под анализом ДНК?"

Масанари Ханзо не был просвещен. Совсем. Более того, он выглядел полной противоположностью. "... Вы не знаете, что такое ДНК".

"Господин, если бы вы могли..."

"ДНК. Дезоксирибонуклеиновая кислота. Вы никогда о ней не слышали".

"Возможно, дело в расхождении терминологии".

"ДНК, дезоксирибонуклеиновая кислота, самовоспроизводящееся вещество, содержащееся в каждом живом организме, от мха до морской звезды и волос на вашей голове, основной компонент клеточного ядра, материал, составляющий хромосомы и содержащий все инструкции по созданию и поддержанию живого организма, 3,2 миллиарда строительных

блоков жизни, эта ДНК".

Полное молчание.

Целитель Хирано, Хатаке Какаши и Третий Хокаге Конохагакуре со смешанными чувствами наблюдали за тем, как гражданский человек смотрит на них так, словно никогда раньше не видел подобных существ.

Затем Масанари Ханзо медленно, проникновенно опустил лицо на руки и сказал: "Это многое объясняет".

Нет, не объясняет, - мысленно хмыкнул Какаши.

Он не хотел думать, что остальные не чувствуют того же.

"Черт возьми, люди!" Масанари вдруг взорвался, и это было как раз то, что он взорвался из-за чего-то, что оставило Какаши таким же связанным по рукам и ногам: "Насколько же безумна наука в этом мире? Это было открыто сто лет назад! Я думал, ты проверил всё, что мы привезли с собой, когда переезжали сюда, как это не - не говори мне, что Орочимару взял и сделал генетический анализ, не зная генетики? Эти бедняги - сотни детей одновременно, и все они погибли, потому что он даже не знал... или знал? Он знал, но все равно пошел и - о боже, Орочимару из Саннинов - необразованная свинья, я даже не могу..."

...

...Я тоже не могу, - тупо подумал Какаши. Орочимару. Необразованный. Свинья. В одном предложении.

Голос Целителя, раздавшийся откуда-то справа от Какаши, пробил дымку вокруг его неверящих мыслей и прозвучал откровенно натянуто. "... Может, Лорд Орочимару просто не поделился?"

"Пренебрег? Что, типа забыл? Каковы были шансы на это? Может, попробовать "воздержался"?"

Вообще-то, это было очень похоже на него: вновь открыть для себя важные утерянные знания и держать их при себе. Как долго Орочимару был предателем, прежде чем навязал руку Третьему?

И как это вообще получилось? Здесь?

... Но если подумать, кто мог подложить яд...

"Черт, то, как работает твоя магия, иногда просто выводит меня из себя, так сильно, черт возьми". Масанари с трудом заставил себя сесть и жестом подозвал доктора. "Дайте мне этот блокнот. У меня нет на нем материалов, я потерял почти все вместе с домом, но я могу записать то, что знаю. Многого не будет, только основное, что я смогу вспомнить, это не моя специальность. Но я все равно хочу, чтобы мое имя было на исследовательской работе, слышишь, женщина?"

"Да!" машинально ответила взволнованная целительница. "Да, конечно, я... я прикажу принести канцелярские принадлежности получше?"

"Вниз? Мы под землей? В этой больнице нет... да что я говорю, конечно, есть, я предполагаю, что для..." Ханзо сделал паузу. "Я ведь сейчас в камере, не так ли? Как всегда, жертва всегда оказывается в проигрыше".

Наблюдая за тем, как случайный гражданин яростно записывает свои бесценные знания в блокнот бедного целителя, Хатаке Какаши не знал, похвалить его или придушить.

В конце концов, он не мог сделать ни того, ни другого. Так сказал Хокаге. Потому что этот человек не был ниндзя. Очевидно.

Какаши не мог понять, радоваться ли этому или злиться на то, что ему не позволили наказать его.

Затем Масанари закончил записывать то, что записывал, - стенография этого человека была столь же раздражающе острой и точной, как и все остальное, - и, похоже, вся эта ситуация наконец закончилась.

"Господин Ханзо, - сказал Третий без всякого повода. "Я хочу, чтобы вы знали, что я очень серьезно отношусь к вашему делу".

"Хорошо."

"Я лично прослежу, чтобы все нити были вытянуты, похоже, в вашей ситуации, к сожалению, замешаны очень высокие интересы".

"Очень мило и зловеще с вашей стороны".

"В связи с этим я назначаю вам охрану с проживанием на время расследования. Какаши будет жить с вами".

... Что?

Нет. Какаши не мог слышать - наверняка это была шутка Масанари...

У меня для тебя другая миссия.

... Третий Хокаге не был Богом Шиноби, он был демоном.

Судя по выражению лица Масанари, его гражданский напарник по страданиям чувствовал себя точно так же. "Лорд Третий, вам знакомо понятие "l'èse-majesté"?"

"Нет, на каком бы языке это ни было, нет".

"Je suis un saint, vous êtes un troll, I'm going to throw Naruto at Cyclops over there every chance I get just because, how about that, did any of that make sense to you?"

"... Только тон."

"Хорошо, потому что я хочу, чтобы мои слова были полной неожиданностью". Отдав блокнот и ручку обратно целительнице, проигнорировав ее слова о том, что ему не стоит напрягаться, Масанари Ханзо сел на край кровати, а затем, используя всю силу своих слабых рук, чтобы удержаться в вертикальном положении, обратился к Сарутоби Хирузену и совершенно серьезно сказал:

"Вот почему Наруто любит меня больше, чем тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3592430>